

Сонг Шицзюнь замерла на несколько секунд после того, как услышала ее слова. Он вдруг все понял, и это проявилось в его лице.

Му Сяоксяо уехала в Америку учиться во многом потому, что ее мать поехала туда лечить свою болезнь. Тем не менее, она все равно умерла через полгода. С тех пор Му Сяоксяо остался в Америке и больше не возвращался домой.

Именно из-за этого у них не было большого взаимодействия с Му Сяоксяо за последние четыре года.

Однако Сонг Шицзюнь снова быстро запутался. "Но какое отношение имеет травма Лу Ичэня к смерти матери?"

Хань Цицин снова вздохнул. "Возможно... Возможно, то, о чём вы упоминали ранее, не было оптимистичным. Думаю, она слышала эту фразу бесчисленное количество раз, когда ее мама тоже болела, так что ей было бы страшно услышать такой термин".

Однако, это была лишь догадка с ее стороны. Она была не только девочкой, но и лучшей подругой Му Сяоксяо, так что она могла догадаться, о чем думает Му Сяоксяо.

Когда она увидела, как Му Сяоксяо плакал раньше, ее первый инстинкт заставил ее задуматься о смерти матери Му Сяоксяо.

Это заставило Хань Цицин неудержимо вспоминать о том, что было три с половиной года назад, когда Му Сяоксяо только что уехала в Америку на полгода раньше, чем умерла ее мама. Тогда она все еще была в постоянном контакте с Му Сяоксяо. Му Сяоксяо звонил ей, чтобы поговорить по душам, где она плакала во время разговора, уверяя, что не хочет, чтобы мама ушла с ее стороны.

После этого скончалась мама Му Сяоксяо. Возможно, Му Сяоксяо был слишком грустен, из-за чего их контакт уменьшился.

Хань Цицин смотрел на неё. Глядя на плач Му Сяоксяо, когда ее лицо было похоронено в груди Инь Шаодзе, она почувствовала себя грустной. Как будто они вернулись в то время, когда Му Сяоксяо плакала ей, когда она сказала: "Я люблю свою маму и не хочу, чтобы она меня бросила".

Глаза Хань Цицина снова постепенно порвались.

Заметив, что она опять плакала, он не понимал, что делать, и сказал: "Айёх, почему ты опять плачешь? Для Сяоксяо плакать - это одно, но почему ты тоже плачешь?".

Он обыскал свою одежду сверху донизу, но не смог найти салфетку.

В конце концов, он остановил прохожего и одолжил несколько салфеток, отдав их Хань Цицину.

Хань Цицин взял их, и они быстро промокли.

Сонг Шицзюнь дал ей еще один кусочек, и Хань Цицин снова прижал его к ее глазам.

"Хочешь отдать немного Сяосяо? Ты можешь отнести его ей", - предложил он. Его взгляд пришелся на них, и он не осмелился перелезть через себя.

Хань Цицин, наконец, перестала плакать, но ее глаза все еще были немного мокрые. Она выстрелила в него, когда ответила: "Ты что, идиот? Разве ты не видишь там Инь Шаоджи? Сяоксяо уже вытер слезы на его рубашке, что делает твои салфетки бесполезными".

Сон Шицзюнь понял это и смущенно сохранил пачку салфеток.

Однако, прежде чем он смог это сделать, Хань Цицин вырвал ее и сказал: "Отдай мне пачку".

Сонг Шицзюнь уставилась в свои покрасневшие глаза. Он не стал дразнить ее, как обычно, спрашивая: "Тебе еще нужно? Если понадобится, я могу пойти и купить тебе еще".

"Нет, зачем? Ты хочешь, чтобы я продолжал плакать?" Хань Цицин ответил неприятно.

Сонг Шицзюнь был безмолвен.

Он пытался быть внимательным только один раз. Почему это было так трудно!

Тем временем.

Через некоторое время дверь в операционную открылась. Все толпились вокруг доктора, как только он вышел.

Му Сяоксяо только что закончил рыдать, а ее рефлексy были немного медленными.

Хань Цицин был первым, кто бросился. "Доктор, доктор! Как пациент?" - с тревогой спросила она.

"Пациент..." Врач хотел поставить в эфир, как он раскрыл информацию, но изменил свое отношение к тому, что из дружеских, когда он встретил альфа-самца взгляд Инь Шаодзи. "Операция пациента прошла хорошо, но..."

<http://tl.rulate.ru/book/26697/1008857>